

1977. – С. 8, 14, 57.
7. Прохорова В.Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование). – М., 1996. – С. 5, 6.
8. Шелов С.Д. Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы / к проблеме классификации специальной лексики // Вопросы языкознания. – 1984. – Вып. 5. – С. 83.
9. Биржакова Е.Э., Воинова Л.А., Кутина Л.Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. – Л., 1969. – С. 428.

E. Kolomiets

TO THE PROBLEM OF CORRELATION BETWEEN TERMS, PROFESSIONALISMS AND SLANG WORDS IN MODERN COSMETOLOGY

Abstract. Being in another social environment, special units of speech tend to change their terminological essence that in its turn causes appearing new regularities of terms' existence.

Key words: cosmetics, cream, powder, paste, lotion, eau de cologne, deodorant, mask.

УДК 811.161.1' 342.3

Кузьмина Н.В.

СУЩЕСТВОВАНИЕ ИЗОЛИРУЮЩЕГО ТИПА ЯЗЫКА НА ОПРЕДЕЛЕННОМ ЭТАПЕ УСВОЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА РЕБЕНКОМ*

Аннотация. Статья посвящена проблеме исследования существования изолирующего типа языка у детей младшего школьного возраста. В основание исследования положен эксперимент на слоговое деление. Полученный экспериментальный материал рассматривался в двух аспектах: по фонетическим критериям и морфослогоделению. Полученные результаты позволили обнаружить различные тенденции. Количество ошибок на слоговое деление (по фонетическим критериям) и морфослогоделение от класса к классу снижается. Во втором классе девочки переходят от слогового типа языка к звукофонемному, где основной единицей членения речи становится не слог, а морфема. Мальчики этот путь еще только начинают.

Ключевые слова: возрастная фонология, двухуровневая фонологическая система, морфослогоделение, изолирующий тип языка.

В 1997 г. на очередном съезде специалистов по проблемам онтолингвистики В.Б. Касевичем и С.Н. Цейтлин были приведены факты из речи русских детей, которые свидетельствовали о том, что при усвоении грамматических форм русского глагола дети от использования правил изолирующего типа языка как наиболее простых переходят к использованию правил более сложных, свойственных языкам иных типов, в частности агглютинативным и флективным. Эти положения

в более развернутом виде были изложены В.Б. Касевичем в его статье, опубликованной в журнале «Язык и речевая деятельность» за 1998 год.

В связи с этим возникает вопрос о том, что и в фонетической сфере можно обнаружить явления, которые свидетельствовали бы о переходе от использования изолирующего типа языка к флективному в речи русских детей. Процессы, о которых говорится в работах В.Б. Касевича и С.Н. Цейтлин, охватывают ранний период освоения родного языка ребенком (примерно до 5-и лет). Искомые фонетические процессы могут проявлять себя позднее и быть связаны с поэтапным освоением фонологической системы русского языка.

Как показывают данные возрастной фонологии, ведущим процессом, характеризующим усвоение звуковой системы русского языка ребенком и охватывающим период, когда ребенок переходит к словесной речи (1,5-2 года), до момента перехода от детства к отрочеству (10-13 лет), можно свести к следующему: ребенок от использования одноуровневой фонологической системы (до 6 лет) постепенно переходит к использованию двухуровневой фонологической системы. В отроческие годы у русского ребенка складывается двухуровневая фонологическая система, сходная по своим функциям и основным параметрам с фонологической системой взрослых носителей русского языка. Нижний уровень обеспечивает, прежде всего, процессы восприятия и состоит из менее абстрактных

* © Кузьмина Н.В.

фонем и лишь потенциально связанных с морфемой (эта система фонем сходна с фонемами ленинградской фонологической школы), а фонемы верхнего уровня более абстрактные по своей природе и непосредственно реализующих свои свойства в конкретных морфемах в основном обеспечивают процессы порождения речи и фиксации ее на письме (эта система фонем сходна с фонемами московской фонологической школы) [7].

На фоне этого основного процесса разворачивается другой, связанный с усвоением основных слоговых моделей русского языка ребенком. Как показывают исследования интуитивного слогаделения детей от 2 до 10 лет, ребенок последовательно овладевает тремя основными моделями слогаделения: «Раньше всего из звукового облика целостного слова детьми вычленяются слоговые сегменты, суммарные акустические характеристики которых имеют тенденцию к восходящей звучности. Такие слоговые модели не членимы функционально (слогаделение преимущественно по принципу открытых слогов).

Затем слоговые модели, коррелирующие прежде всего с начальными морфемами слова, структурируются как фонемные последовательности (слогаделение преимущественно по принципу закрытых слогов).

В дальнейшем морфологическая структура языка отражается в фонемных последовательностях все более полно (преимущественно морфологический принцип слогаделения» [6, с. 20]. Максимальное владение морфологическим принципом слогаделения, когда слог совпадает с границами морфа, формируется у ребенка к 3-ему классу, т. е. приблизительно к 9-10 годам. Так, в этот период многие из детей перестают обращать внимание на реальное звучание предложенных для слогаделения слов в устной форме и целиком полагаются на свои знания о фонемном составе соответствующих морфем. При этом дети явно ориентированы на использование фонем верхнего уровня (прежде всего согласных), т. е. фонем Московской фонологической школы. Например, *французский* <фран-цуз-ский>, *свистнуть* <свист-нут> [6, с. 10]. Вероятно, к этому периоду следует отнести окончательное формирование в языковом сознании учащихся изолирующего типа языка, когда совпадение слога и морфемы превышает типологические нормы взрослого носителя русского языка. В то же время с этого момента начинается переход от изолирующего языка, где ведущей единицей является слог, к звукофонемному строю, где

основной единицей являются фонемы как верхнего, так и нижнего уровня.

В связи с этим было решено пронаблюдать учащихся в первом и во втором классе. Класс состоял из 17 человек (10 мальчиков и 7 девочек). С учащимися проводились эксперименты по слогаделению в течение двух лет (во втором полугодии первого класса и в первом и втором полугодии второго класса). Эксперимент носил лонгитюдный характер. Учащимся предоставлялся один и тот же набор слов: *бабушка, форточка, лисичка, морковь, картошка, покрасить, промокли, пушистый, поблизости, мороженое* и подобные им (всего 20 слов). Дети снизу дужками в напечатанных на бланках словах должны были отделить один слог от другого, т. е. интуитивное слогаделение осуществлялось в письменной форме. Письменная форма слогаделения была выбрана потому, что при устной и письменной формах слогаделения экспериментатор получал почти сходные результаты, но она была предпочтительной, так как облегчала сбор и статистическую обработку результатов экспериментов.

Полученный экспериментальный материал рассматривался в двух аспектах. С одной стороны, экспериментатор определял количество ошибок, допущенных учащимися, по фонетическим критериям, когда количество слогов не совпадает с количеством гласных в слове. С другой стороны, экспериментатором определялось количество ошибок при морфослогаделении, т. е. с учетом совпадения границ слога с границами морфемы там, где это возможно при слогаделении по фонетическим критериям. Таким образом, учитывалось умение ребенка отделить при чтении слова на слоги приставку от корня (*от-блеск, по-стель, рас-свет*), корень от суффикса и др. Так, *прыг-нуть*: расценивалось как правильное слогаделение, а *пры-гнуть* – ошибочное. При этом специальной установки на морфослогаделение перед детьми не ставилось. И так, учитывалось два типа ошибок при интуитивном слогаделении слов детьми в письменной форме: слоговые ошибки (по фонетическим критериям) и ошибки при морфослогаделении.

Полученные результаты позволили обнаружить две различные тенденции, связанные с обычным слогаделением и морфослогаделением. Количество ошибок на обычное слогаделение от класса к классу снижается, т. е. дети с каждым годом овладевают навыками деления слова на слоги и допускают все меньше ошибок. Так, в 1-ом классе дети

допустили 3, 94 ошибки на человека, а во 2-м классе (в первой половине) – 3, 88 ошибки на человека, во втором классе (второе полугодие) – 1, 29 ошибки на человека. Этот процесс благотворно сказывается на улучшении характеристик чтения и уровня грамотности учащихся.

Динамика ошибок на морфослогоделение развивается также. Так, в первом классе учащиеся допускают 11, 94 ошибок на человека, во втором классе лишь 6, 64 ошибок на человека, а во втором классе во втором полугодии – 3, 01 ошибки на человека.

Следует отметить, что у мальчиков описанный выше процесс протекает медленнее, чем у девочек. Так, мальчики в первом классе на слоговоеделение допускают 4, 3 ошибки на человека, во втором классе в первом полугодии – 6 ошибок на человека, а во втором классе во втором полугодии – 4 ошибки на человека. А девочки в первом классе – 3, 42 ошибки на человека, во втором классе в первом полугодии – 0, 86 ошибок на человека, а во втором классе во втором полугодии – 1 ошибку на человека.

Во втором классе по сравнению с первым происходит определенное увеличение ошибок на морфослогоделение у девочек. Так, у них в первом классе приходится на человека 11, 57 ошибки, во втором классе в первом полугодии – 5, 42 ошибки, а во втором классе во втором полугодии – 6, 14 ошибки на человека. А у мальчиков в первом классе – 12, 2 ошибки на человека, во втором классе в первом полугодии – 7, 5 ошибки на человека, а во втором классе во втором полугодии – 3, 5 ошибки на человека. Такие различия в развитии данной тенденции у девочек и мальчиков можно объяснить тем, что девочки по многим параметрам обгоняют мальчиков в усвоении русского языка, в частности в его письменной форме. Так, во втором классе в первом полугодии скорость чтения у девочек выше, чем у мальчиков (у девочек скорость чтения в среднем 56, 7 слов в минуту, а у мальчиков 45 слов в минуту), различаются они и по уровню грамотности: мальчики допускают в диктан-

тах приблизительно 2, 9 ошибки на человека, а девочки 0, 71 ошибку на человека. Следовательно, во втором классе (второе полугодие) девочки переходят на другую стадию, они переходят от слогового типа языка к звукофонемному, где основной единицей членения речи становится не слог, совмещающий в себе значение морфемы, а морфема. Мальчикам предстоит проделать этот путь, вероятно, в третьем классе.

Таким образом, мы видим, что ребенок в своей речи использует своеобразный тип изолирующего языка, когда слог и морфемы стремятся совместить свои границы и слог становится экспонентом морфов, из которых состоит слово.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Винарская Е.Н., Лепская Н.И., Богомазов Г.М. Правила слоговогоделения и слоговые модели (На материале детской речи) // Проблемы теоретической и прикладной лингвистики. – М., 1977.
2. Зубкова Л.Г. Язык как форма. Теория и история языка. – М., 1999.

N. Kuzmina

EXISTENCE OF ISOLATING TYPE OF LANGUAGE AT A CERTAIN STAGE OF MASTERING OF RUSSIAN THE CHILD

Abstract. This article is devoted to the problem of the existence of the insulting type of the language which is used by graders. At the base of the research underlies the experiment of the syllabication. The received experimental material was considered in two aspects: phonetic criteria and morphological syllabication. The results allowed of finding out different trends. The number of errors in hyphenation (phonetic criterion) and morphological syllabication from class to class is reduced. In the second grade girls are moving away from the syllabic type of the language to sound-phonemic, where the basic unit of the division of speech is not a syllable, but a morpheme. Boys are just beginning this way.

Key words: are age phonology, two-tier phonological system, morphological syllabication, the isolating type of the language.